Как и каждый день на прошлой неделе, я обнаружила Эми, ожидающую меня на верхней ступеньке парадного вхожа, хотя она выглядела явно менее счастливой, чем в предыдущие дни. Когда я подошла к ней, она повернулась ко мне с гримасой на лице и без каких-либо подсказок дала объяснение.

- Дин сегодня занят своей программой стажировки, - сообщила она мне со всей мрачностью гробовщика, - так что Вики пришлось подвозить кому-то из её друзей. Она этим весьма недовольна.

- Ох.

Опять же, мы с Вики не совсем в хороших отношениях, и дополнительная неделя ничего не улучшила. По крайней мере, она вообще ни разу не подошла ко мне, не говоря уже об извинении за мою сломанную руку и ребра, которые она ушибла.

Эми мотнула головой в сторону лестницы.

- Давай убираться отсюда, пока она не решила вернуться и устроить "момент сестринского сближения".

Как будто все прошло бы хорошо. Во-первых, они ссорились из-за меня, так что, если бы мы собрались все трое вместе, это, вероятно, каким-то образом привело бы к взрыву, и если бы вспыхнула драка, моя тайная личность была бы раскрыта. Перед моей школой.

Мне бы не хотелось чтобы подобное случилось.

- Да, конечно, - сказала я и зашагал рядом с ней, пока мы совершали знакомый путь к автобусной остановке.

Когда мы благополучно оставили Аркадию позади, чтобы я не беспокоилась о подслушивании, я спросила Эми:

- Итак, что все это значило?

- Ты о чём? - спросила она в ответ.

- Вся эта... история сегодня за обедом.

Она взглянула на меня.

- Ты имеешь в виду Денниса?

- Да, - кивнул я.

- Ты понимаешь, что я не знаю? - сказала она, качая головой. - Деннис на самом деле не кейп фанат, или… ну, сплетник. Обычно он не из тех, кто обсуждает последние новости с РНО о новом герое в квартале или о том, действительно ли Батарея и Наручник встречаются друг с другом. Дело не в том, следит ли он за такого рода вещами, вероятно меньше чем большинство, я имею в виду, это не навязчивая идея. Эм, ты понимаешь, что я имею в виду?

- Я... думаю, да.

Даже если ты не фанат кейпов — а если не считать некоторого периода, когда я была моложе, я никогда не была, — есть кейпы, о которых нельзя не знать. Александрия, Эйдолон, Легенда,

Герой. Оружейник, Мисс Ополчение, Мышь Защитница. Лунг, Кайзер, Толчок. Кейпы, которые мелькают в новостях или на виду у публики достаточно часто, чтобы имя стало на слуху. Кейпы такого уровня, будь то на местном уровне или по всей стране, что получили большее освещение и более широкую известность, чем политики, баллотирующиеся на переизбрание.

- Хочу сказать, я не так уж хорошо его знаю, - продолжала она. На ее лице было... сложное выражение. - Эм, он больше… друг Дина, понимаешь? Чем мой или Вики. Но, э-э, он... обычно не говорит о кейпах? Я имею в виду, если разговор уходит в эту сторону, тогда да, но в остальном...

Я ничего не сказала. Не то чтобы я могла её поправить или что-то в этом роде. Общее время моего общения с Деннисом составило тот час во время ланча, а до этого я его даже не видела.

- Тебя, эм, это беспокоило? - спросила Эми, нахмурив брови. - Те слухи, о которых он упоминал?

- Немного, - призналась я, нахмурившись. - Я имею в виду, не то чтобы я не слышала о них раньше, но...

Слух, что я убийца. Насчет ситуации со смертью Софии, единственными людьми, которые должны были знать, что произошло на самом деле, были я и Протекторат, а у Протектората лишь смутные догадки, потому что я не стала рассказывать им всю историю или на что именно способна моя защита.

Итак, если мы единственные, кто знал, и я не говорила никому, кроме Лизы, а Лиза не могла проговориться, не предав моего доверия, единственными оставшимися людьми были…

Мне не хотелось думать об этом, после того, как Оружейник был добр ко мне, после благородства, которое он проявлял во всех наших взаимодействиях, какими бы редкими они ни были. Ощущение рук Мисс Ополчения, когда она помогла мне подняться на ноги, было тем, что я никогда не смогу забыть. Улыбка, которую она подарила мне в ту первую ночь, останется со мной навсегда.

Но возможностей не так уж много. Если не я, если не Лиза, то Протекторат, по сути, единственный, кто мог это сделать.

...Если только это не Выверт, внезапно подумала я, и это вполне может быть так. Это не сделало меня счастливее, но это имело смысл, когда я сопоставила это с тем, что сказала о нем Лиза. Ему нравилось использовать рычаги воздействия, чтобы затащить людей на свою сторону. Кнут и пряник. Шантаж, если сладкие слова и пустые обещания не сработают. Если у него нет способа заполучить тебя, он его создаст.

И выставить меня злодеем-убийцей, рассказывая всему миру, что я уже убивала кого-то раньше, звучало как вполне приемлемый способ сжечь за мной мосты и отправить меня в его руки.

Гребаный Выверт, хотелось мне зарычать. Я даже ничего не сделала ни ему, ни кому-либо из его подчиненных, а он уже пытается напасть на меня.

- Да, это самое трудное в статусе кейпа, - сказала Эми, отвлекая меня от моих мыслей. Усталая, понимающая улыбка тронула ее губы. - В ту минуту, когда твое имя появляется на публике, людям нравится выдумывать что-то о тебе. С кем у тебя отношения, какая банда собирается тебя завербовать, на кого ты, возможно, работаешь. К тебе подходят самые разные люди со всевозможными теориями и слухами, которые они слышат от "проверенного источника". Всё

это чушь собачья.

За исключением того, что это частично правда. Объяснение обстоятельств смерти Софии неизбежно привело бы к описанию моего Триггер События, а я еще не готова делиться этим с Эми.

"Великое присутствие, наполняющее меня, поглощающее меня, разъедающее меня изнутри. Каждая частичка меня преображается, видоизменяется, чтобы соответствовать её фигуре. Каждая мысль распутывается, всё, что делало меня собой, перезаписывается..."

- Да, наверное, так, - сказал я, отгоняя это воспоминание прочь. - Ты... к этому можно привыкнуть?

- В конечном итоге, - сказала Эми с усталым вздохом. Она раздраженно покачала головой. - Ты учишься не позволять этому трогать тебя. Однако это не останавливается. Люди все еще задаются вопросом, не являюсь ли я давно потерянной кузиной Оталы или что-то в этом роде, просто потому, что мы обе обладаем целительной силой. И Вики, э-э... - Она неловко кашлянула, поморщившись. - Все еще... немного раздражается, когда кто-то называет её ”Барби Сопутствующего Ущерба".

Испуганный смешок сумел вырваться из моего горла.

- Подожди, что?

- Ну, по силам она подобна Александрии, - объяснила Эми. - Она может проходить сквозь кирпичные стены без особых усилий, понимаешь? Так что, иногда, она... забывает, насколько сильна.

Мою правую руку свело от памятной боли, и я поморщилась.

- Да, могу представить.

На самом деле я сама не лучше. Тот факт, что я не совсем понимала, насколько сильным на самом деле был Зигфрид, не менял того, сколько ущерба я причинила в ту первую ночь.

Эми снова неловко кашлянула.

- Как бы то ни было, люди начали называть её этим прозвищем после того, как она разбила слишком много машин или наделала воронок. Это... эм... это прижилось, и она... не очень-то этому рада.

- Да, могу её понять.

Я сочувствовала Виктории Даллон. От меня не ускользнула странность, что я сочувствовала девушке, которая нанесла мне тяжкие телесные повреждения.

- Итак, твой совет - просто... смириться с этим?

Она пожала плечами.

- Не похоже, что ты можешь что-то с этим сделать, понимаешь? Это Америка. Люди имеют неотъемлемое право быть полными придурками.

Я не смогла сдержаться. Я рассмеялась.

- Что? - выдавила я.

Она снова пожала плечами.

- Это правда, - сказала она. - Если я чему и научилась работая целителем последние пару лет, так это насколько люди эгоистичные, самонадеянные придурки, думающие, что имеют право что-то требовать, и стоит отказать, тебя называют жестокой и бессердечной и не заслуживающей называть себя человеческим существом. Люди в Интернете такие же: они думают, что могут говорить всё, что им заблагорассудится, и плевать, что это кого-то оскорбляет, потому что Первая Поправка означает, что никто не может указывать им, что они могут, а чего не могут говорить.

- Это… думаю…

Это казалось невероятно циничным, но я обнаружила, что не могу ничего сказать, чтобы опровергнуть это. Есть люди, которые распускали обо мне слухи, но они безликие сторонние наблюдатели, которые могут находиться в любой точке страны, в любой точке мира. У меня нет сил помешать им говорить всё, что они хотят, и, так или иначе, попытка была бы безуспешной.

Должна признать, это немного неприятно, что мне придется просто сидеть и смотреть, как люди что-то выдумывают. Что они могут распространять свои слухи практически без последствий.

Может быть, из-за Эммы и Троицы я более чувствительна к этому, чем большинство других. Но мне казалось, что я имею на это право.

- Даже Протекторат не может избежать этого, - продолжала она, - а у них есть целый отдел, занимающийся публичным имиджем. Так устроен мир.

Это совсем не утешает.

- Улыбаться и терпеть?

- Улыбаться и терпеть, - мрачно подтвердила Эми.

Да, ни в малейшей степени не утешает.

Внезапно Эми остановилась, нахмурив брови, сузив глаза и скривив губы в недоуменной гримасе.

- Постой, - сказала она.

Я тоже остановилась и повернулась к ней лицом.

- Что?

- Где мы? - спросила она меня.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3258028